

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

О мертвости духа человеческого. Поучение в неделю жен-мироносиц

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желание им душевной пользы не позволяют умолчать о нем.

Евангелие возвещало сегодня о подвиге святых жен, последовавших Богочеловеку во время Его земного странствования, бывших свидетельницами Его страданий, присутствовавших при Его погребении. Погребение совершилось в вечер пятка. Когда злоба иудеев изливалась, как бы огненная лава из огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всех близких Ему; когда святые апостолы вынуждены были скрыться или только издали

могли наблюдать за изумительным событием; когда один наперсник любви, для которой нет страшного, неотступно пребывал при Господе, тогда ученик, бывший всегда потаенным, постоянно скрывавший свой сердечный залог из опасения преследований от Синедриона, почетный член Синедриона, Иосиф, внезапно попирает все препятствия, колебания, недоумения, доселе связывавшие и волновавшие его, приходит к холодному и жестокому Пилату, просит тело казненного поносною казнью, получает тело, погребает тело с благоговением и почестью.

Евангелие дает деянию Иосифа значение деяния великодушного, мужественного. Таким оно и было. Член Синедриона, пред лицом Синедриона, совершившего богоубийство, пред лицом Иерусалима, принявшего участие в богоубийстве, снимает с креста тело Богочеловека, убитого человеками, относит в сад, расположенный близ городских ворот и стен. Там, в уединении и тишине, под тенью древ, в новом гробе, иссеченном в цельной каменной скале, при обильном пролиянии ароматов и масел, полагает тело, которым искуплены и тела и души всех человеков, обвив это тело чистейшими пеленами, как обвивается и укрывается драгоценное сокровище. В погребении Господа принял участие другой член Синедриона, Никодим, приходивший ночью к Господу, признавший Господа посланником Бога. Привалив великий камень к дверям гроба – дверями названо в Евангелии низменное отверстие в пещеру – Иосиф уходит как окончивший с должною удовлетворительностью свое служение. Синедрион следил за действиями Иосифа. По отшествии его, он озаботился приставить стражу ко гробу, приложить печать к камню, заграждавшему вход. Погребение Господа засвидетельствовано и последователями и врагами Его. Одни члены Синедриона, в исступлении и бешенстве совершая величайшее злодеяние, бессознательно совершили величайшее жертвоприношение: они закланием всесвятой Жертвы искупили человечество, заключили бесплодный ряд прообразовательных жертв, соделали излишними и эти жертвы и самое установление их. Другие члены Синедриона, представители всех ветхозаветных праведников, в богоугодном направлении и расположении духа послужили погребению Искупителя человеков, окончили и запечатлели этим действием благочестивую деятельность сынов Ветхого Завета. Отселе начинается исключительное служение деятелей Нового Завета.

Святые жены не уступают в мужественном самоотвержении Иосифу. Присутствовав при погребении в пяток, они не сочли позволительным в субботу – в день покоя – нарушить тот покой, которым покоилось в священном мраке и затворе гробовой пещеры тело Господа. Жены намерены были излить свое усердие к Господу изливанием мира на Его тело. Возвратившись с погребения в пяток, они немедленно купили значительное количество благоуханных составов

и ожидали наступающего дня по субботе, именуемого днем недельным, воскресным. В этот день, лишь воссияло солнце, благочестивые жены направились ко гробу. На пути они вспомнили, что ко входу во гроб привален большой камень. Это озаботило их, и жены начали говорить между собою: *кто отвалит нам камень от дверей гроба* (Мк. 16: 2)? Камень был *велий зело*.

Пришедши ко гробу, они, к удивлению своему, увидели камень отваленным. Отвалил его светоносный, сильный ангел: он, по воскресении Господа, снисшел с неба ко гробу, вместившему Невместимого небом, поразил ужасом стражей, вместе и сокрушил печать и отодвинул тяжелый камень. Он сел на камне, ожидая пришествия жен. Когда они пришли, он возвестил им о воскресении Господа, повелев сказать о том апостолам. За усердие свое к Богочеловеку, за решимость воздать почесть всесвятому телу, которое охраняла воинская стража, за которым зорко наблюдала ненависть Синедриона, святые жены, первые из людей, получили точное и верное сведение о воскресении Христа, соделались первыми и сильными проповедниками воскресения, как выслушавшие известие о нем из уст ангела. У всесовершенного Бога нет лицемерия: все человеки равны пред ним, и тот из людей сподобляется особенных даров Божиих, в особенном обилии и духовном изяществе, который с большим самоотвержением устремится к Богу.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желание им душевной пользы не позволяют умолчать о нем.

Гроб – наше сердце. Было сердце храмом; соделалось оно гробом. В него входит Христос посредством таинства Крещения, чтоб обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность к действию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного ложью разума. Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень *велий зело*. Враги Божии приставляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтоб, кроме тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! Они обдумали и установили все препятствия, чтоб предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, соделать его невозможным.

Камень – это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги и который святые отцы называют *нечувствием*. Что это за грех? О нем

мы и не слышали, скажут многие. По определению Отцов, *нечувствие* есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощатся все силы, увянут все способности тела, тогда болезнь, не находя себе пищи, престаёт терзать телосложение; она покидает больного, оставя его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой болезненности, не выражающейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существовая, они перестают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, временному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он – проявление и свидетельство мертвости духа. Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия, какая нападает на нас скука! Как все, читаемое нами, представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! Как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? Оттого, что мы не сочувствуем Слову Божию.

Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! Как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? Оттого, что мы чужды Богу: мы веруем в существование Бога мертвою верою; Его нет для ощущения нашего. Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? Разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим человекам? Отчего это? Оттого, что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого

мира.

Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждение ближних, колкие насмешки над ними? Отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? Оттого, что мы стяжали сочувствие к греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укусит в душе и соделается ее качеством, тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою. Печать эта состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Пред взорами их обнаруживается, во всем ужасном объеме и значении своем, недуг нечувствия. Они желают и молиться с умилением и упражняться в чтении Слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней, словом сказать, желают усвоиться, принадлежать Богу, – встречают неожиданное, неизвестное служителям мира сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшей нерадивою жизнью, как бы смертельною язвою, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божиим, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и гибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным; оно спит, напоенное и упоенное греховною отравой. *Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Камень этот – велий зело.*

По наставлению святых Отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнью наветуется жизнь нечувствия; но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий, по повелению Бога, нисходит в помощь к труждающейся и утружденной душе, отваливает камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления. Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедью святого апостола Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они *умилишася сердцем* (Деян. 2:37).

Не нуждалось тело Господа в благовонном мире мироносиц. Помазание миром оно предварило воскресением. Но святые жены благовременною покупкою мира, ранним шествием, при первых лучах солнца, к живоносному гробу, пренебрежением страха, который внушался злобою Синедриона и воинственной стражею, сторожившею гроб и Погребенного, явили и доказали опытно свой сердечный залог к Господу. Дар их оказался излишним: сторишно вознагражден он явлением доселе невиданного женами ангела, известием, не могущим не быть преизобильно верным, о воскресении Богочеловека и воскресении с Ним человечества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвящение жизни нашей, посвящение всех сил и способностей наших в служение Ему – для нас это необходимо. Принесем их, как миро, ко гробу Господа. Благовременно купим миро – благое произволение. С юности нашей отречемся от всех жертв греху; на эту цену купим миро – благое произволение. Служение греху невозможно соединить с служением Богу: первым уничтожается второе. Не попустим греху умертвить в духе нашем сочувствие к Богу и ко всему Божественному! Не попустим греху запечатлеть нас своими впечатлениями, получить над нами преобладание насильственное.

Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством подчиняется непрестанному влиянию Святого Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятими впечатлениями, стяжает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, соделывается, по избранию и повелению

Божиим, проповедником воскресения для братии своей. Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом и небожителями, тот да уврачуется покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего день на день, чтоб не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтоб мы не оказались неспособными к вступлению в селения некончающегося покоя и праздника, чтоб не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда не сожигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как то представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние; не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных; нужно время, чтоб запечатлеться впечатлениями Святого Духа; нужно время для очищения себя от скверны; нужно время, чтоб облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители.

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб – сердце – снова претворяется в храм Божий. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой* (Пс. 3: 8); в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Аминь.

Источник: Православие.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27